

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КАК ВЛАСТЕОТНОШЕНИЕ

Каждая система государственных органов является организационным выражением государственной власти. основополагающий критерий классификации государственных органов – выполняемые ими функции государства, при наименовании которых должны быть найдены термины, отражающие содержательную сторону каждой функции, поскольку перечисление отдельных сторон не создаст полного представления о ее сущности. Функцию, связанную с охраной правопорядка, прав и свобод человека, обоснованно именовать таким емким названием, как «правоохранительная функция», которую в той или иной мере осуществляют все государственные органы, но для одних она является вспомогательной, а для других – основной. Суд, прокуратура, органы предварительного расследования преступлений специально созданы для реализации правоохранительной функции государства, при этом каждый из этих органов отражает ту или иную ее сторону. Во избежание сомнений в том, какая из функций присуща соответствующим государственным органам, необходимо их четкое правовое закрепление.

В действующем законодательстве указано, что суды осуществляют правосудие. Выполнение функции правосудия подчинено определенным задачам, которые могут быть различного масштаба и характера: исторические, перспективные, постоянные, временные, повседневные, ситуационные и т. д. Задачи суда как органа судебной власти не могут разрешаться сами собой. Нужна форма их проявления, которой и является функция правосудия. Задачи суда указывают на желательный результат его деятельности, а функции – на направление этой деятельности, из чего вытекает, что выражением судебной власти является функция правосудия, в ходе реализации которой возникает такое юридическое явление, как компетенция суда. Возложение на суд слишком широкой компетенции приведет к размыванию границ функции правосудия и осуществлению судом компетенции за ее пределами без гарантий, присущих природе правосудия. В свою очередь, слишком узкая компетенция суда оставит функцию правосудия нереализованной. Компетенцию суда необходимо рассматривать в нескольких разрезах: в «чисто» правоприменительной деятельности, урегулированной нормами права, и деятельности, в основе которой лежат иные социальные нормы, например нормы нравственности. В этом смысле компетенция суда – это, по сути,

его правоспособность, т. е. объем возможностей суда по реализации своей компетенции.

Применительно к суду закон не употребляет термин «правоспособность», ибо в этом нет практической необходимости. Если суд наделен компетенцией, то наличие его правоспособности осуществлять эту компетенцию предполагается. Правоспособность суда по сравнению с его компетенцией более статичное явление. Компетенция подвижна и меняется сообразно изменениям, происходящим в обществе, но не только в этом их различие. Если компетенция – реальные права и обязанности суда, то правоспособность выражается в возможности суда получить больше прав и обязанностей, чем у него есть. Правоспособность суда является как бы «запасной» компетенцией, ее продолжением на случай, если законом будут расширены его права и обязанности.

Правоспособность состоит в возможности правообладания. Значительная роль в обеспечении этой резервной компетенции принадлежит нормам-принципам, нормам-задачам, нормам-статусам, нормам-дефинициям, нормам-презумциям. Такие нормы не говорят о конкретных правах и обязанностях суда, характеризуя лишь общее направление его деятельности, но суд не должен ими пренебрегать. Пробелы, обнаруженные в процессе применения указанных норм и компетенционных норм, заполняются деятельностью суда благодаря его правоспособности. Получается как бы двухслойная компетенция суда, поскольку ее образуют, во-первых, права и обязанности суда, основанные непосредственно на законе, и, во-вторых, те, которые не нашли конкретного отражения в нормах права, но вытекают из них, являясь производными.

Всякая деятельность, в том числе и судебная, включает в себя повторяющиеся действия. Судебная деятельность – совокупность действий суда, совершаемых в определенной последовательности, образующих в итоге конкретный вид судопроизводства. Из процесса деятельности вытекает представление о его стадиях, т. е. последовательных этапах. Целостная структура процесса проявляется через соотношение его внутренних элементов. Схему судебной деятельности нельзя изобразить посредством отрезков одной линии, иначе это был бы учет лишь хронологических связей. Между стадиями судебной деятельности установлены также связи управления, регулирования и корректирования, благодаря которым судебной деятельности придается внутреннее единство, а последовательность судебных действий выражается в надстраивании их друг над другом. Смена одной стадии другой возможна тогда, когда исчерпаны проявления всех элементов структуры судебной деятельности и созданы условия для их осуществления в ином виде.

Анализ структуры судебной деятельности показывает, что если ее основанием являются сознательно формулируемые задачи, то основания самих задач лежат вне их, в сфере идеалов и ценностей людей. Отсюда следует, что сущность судебной деятельности нельзя понять, не выходя за пределы ее непосредственного процесса, не давая ей внешних очертаний. В связи с этим основными признаками судебной деятельности являются: осознание задач; планирование действий, направленных на решение задач (в частности, такие элементы, как целеполагание и свободный выбор судьей своих решений); организация действий по осуществлению задач; непосредственная реализация осознанных требований (сам процесс судебной деятельности); соотношение поставленных задач и реальных, достигнутых результатов деятельности.

При осуществлении судебной деятельности реализуются различные социальные нормы, порождающие соответствующие социальные отношения. В обществе социальные нормы выполняют особое предназначение, выступая как регуляторами социализации личности, так и элементами общественного сознания, отражающимися в индивидуальном сознании судьи и его деятельности. Реализация социальных норм в деятельности судьи в конечном счете предопределяется уровнем его культуры, что составляет личностную характеристику судьи. Его индивидуальное сознание – не просто слепок функционирующих в обществе норм, а их активная творческая адаптация к процессу юридической деятельности. Правовые нормы являются основным, фундаментальным регулятором деятельности суда и занимают особое место в системе других социальных регуляторов. Наряду с нормами права реализуются идеологические, политические, религиозные, этические, эстетические нормы, т. е. весь комплекс социальных норм, присущих данному обществу и усвоенных его индивидами. Социальные нормы и социальные отношения коррелируют между собой. В сфере же правосудия возникают комплексные судебные властеотношения, включающие в себя не только правоотношения, но и иные социальные отношения. Благодаря такому сочетанию суд может установить индивидуальное право субъекта. Одних правоотношений, а тем более одного какого-то вида из них недостаточно для реализации судебной власти. В итоге понятие судебной власти должно включать: наличие не менее двух субъектов отношений, одним из которых является суд; выражение воли суда по отношению к тому, над кем он осуществляет свою власть, сопровождаемое угрозой применения санкций в случае неповиновения выраженной воле; подчинение суду тех, с кем он вступает в отношения, выраженные в судебных решениях; наличие правовых норм, уста-

навливающих, что суд имеет право выносить решения, а те, кого они касаются, обязаны подчиняться. Эти четыре элемента необходимы для существования судебных властеотношений.

УДК 341.231.14 + 342.7

Ф.Ш. Бобоназарзода

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ В КОНСТИТУЦИЮ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Республика Таджикистан 13 ноября 1998 г. ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и как участник данного пакта обязана принимать все необходимые внутренние меры по выполнению взятых на себя обязательств в отношении прав и свобод человека. В этой связи требует особого внимания имплементация норм МПГПП, регулирующих личные права и свободы человека и гражданина во внутрисударственном законодательстве, прежде всего в Конституции Республики Таджикистан. Необходимо отметить, что, учитывая важность вопроса признания, соблюдения и защиты прав человека, в Конституции Республики Таджикистан данному вопросу посвящена специальная глава «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина», определяющая исходные начала, на основе которых они должны реализовываться в жизни.

Важнейшее из провозглашаемых личных прав – право на жизнь (ст. 6 МПГПП). Конституция Республики Таджикистан объявляет жизнь человека высшей ценностью (ст. 5), декларирует право на жизнь в качестве основного права и гарантирует его запрещением лишения жизни без приговора суда (ст. 18). Как объект юридической охраны жизнь закреплена в Основном Законе впервые.

Часть 1 ст. 6 МПГПП указывает, что «никто не может быть произвольно лишен жизни». Следует отметить, что в Таджикистане смертная казнь де-юре существует, однако в 2004 г. на исполнение смертной казни был объявлен мораторий, и с тех пор эта мера наказания не применяется. С момента объявления моратория законодательством предусмотрена альтернатива смертной казни в виде пожизненного заключения. В Уголовном кодексе Таджикистана наказание в виде смертной казни как исключительная мера наказания назначается за особо тяжкие пре-